

3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М., 1994.

4. Дж.Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем // Метафора, Москва, 1990.С.

5. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания, 2003, №2, С.73-94.

6. См. публикации автора: Пичкур А.И. Особенности вербализации концепта “транспарентность” в современных СМИ (на материале немецкого языка) // Аспекты становления и функционирования западно-германских языков. – Самара, 2003; Ключевое слово “гласность” в немецком политическом дискурсе // Слово – высказывание – дискурс. – Самара, 2004.

7. Brockhaus Wahrig. Deutsches Wörterbuch in 6 Bänden- Wiesbaden. 1984, Bd.3.

Источники фактического материала и принятые сокращения

Die tageszeitung: taz – Archiv 1986 – 2003. – connrapress Media GmbH, Berlin.(taz)

Neue Züricher Zeitung: NZZ – Archiv 2000 – 2003. – connrapress Media GmbH, Basel (NZZ)

Г.С. Смирнова

ВАРИАНТЫ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ПРОВЕРБИАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Мурманский гуманитарный институт

В настоящем исследовании нас интересует изменение провербиальной картины мира как следствие вхождения всё большего числа вариантов прецедентных высказываний в сферу языка или, по крайней мере, в сферу узуса.

Вариант прецедентного высказывания представляет собой трансформированный в структурном и / или лексическом отношении малоформатный прецедентный текст. Такое изменение формы прецедентного высказывания приводит к изменению его смысла. Так появляются изменённые пословицы, крылатые изречения, афоризмы, рекламные и политические слоганы, в которых, тем не менее, узнаваем оригинал. Ср., например: No good deed goes unpunished (прецедентный текст: No good deed goes unpunished); When one door closes, another door closes (прецедентный текст: When one door closes, another door opens); Live and let die (прецедентный текст: Live and let live); The geek shall inherit the earth (прецедентный текст: The meek shall

inherit the earth); A penny saved is not much (прецедентный текст: A penny saved is a penny gained); An honest God is the noblest work of man (прецедентный текст: An honest man is the noblest work of God); Habit is a second nature that destroys the first (прецедентный текст: Habit is a second nature).

Как известно, пословицы, крылатые изречения, афоризмы являются единицами языка, определенными устоявшимися формулами, отражающими жизненный опыт языкового сообщества. Эти фольклорные тексты, будучи преимущественно дидактичными, направлены на стагнацию, аннулирование выбора – индивидуальной личности рекомендуется поступать по определённым канонам во избежание негативных последствий.

Авторы вариантов (представители современного языкового социума), напротив, стремятся освободиться от мировоззрения, “навязываемого” им языком, от “клишированных элементов знаний мира”, которыми являются прецедентные тексты. На наш взгляд, авторы вариантов демонстрируют такую важную способность языковой личности как умение “включать “мысли о фактах” в контекст “мыслей о мыслях” [1, 220], то есть переосмысливать “старые истины”, позволяя им отражать реалии и принципы, устанавливаемые современной им действительностью. Авторы вариантов перерабатывают “чужие”, ставшие инертными слова (“слова – мумии”, по выражению М.М. Бахтина) в “свои”.

Тенденция фиксирования ряда вариантов прецедентных текстов в печатных и электронных словарях, сборниках цитат, изречений (JB; ODQ; NR1; NR2; MG; CP; TTP и др.) свидетельствует о достаточно частом употреблении таких этих единиц, что не позволяет рассматривать их как “однодневные” окказионально-авторские образования. Варианты прецедентных текстов приобретают характер установления, вовлечение прецедентных высказываний в языковую игру приобретает поистине масштабный характер.

Устойчивость и воспроизводимость ряда вариантов прецедентных высказываний в современном дискурсе позволяют говорить о том, что эти образования выражают мировосприятие значительной части общества и, как следствие, становятся единицами фольклора. Это становится возможным благодаря такой характерной черте фольклора, как его изменчивость. “Изменения в фольклор вносятся сознательно или бессознательно. Отбрасывается всё, что несозвучно эпохе, строю, новым настроениям, вкусам, идеологии. ...старое в фольклоре может переосмысливаться ... до превращения в полную противоположность” [5, 23-24; 29].

Прецедентные высказывания, в частности, переосмысливаются для того, чтобы постулировать ценности, отличные от выражаемых ими

традиционных нравственных ориентиров. В качестве иллюстрации к примерам, приведённым в начале статьи, можно добавить такие варианты как *Don't marry, be happy* (прецедентный текст: *Don't worry, be happy*); *Chastity is its own punishment* (прецедентный текст: *Virtue is its own reward*); *Cleanliness is next to deathliness* и *Cleanliness is next to impossible* (прецедентный текст: *Cleanliness is next to godliness*); *Procreation is the thief of time* (прецедентный текст: *Procrastination is the thief of time*); *Beauty is in the eyes of a beer holder* (прецедентный текст: *Beauty is in the eyes of a beholder*); *A woman without a man is nothing* (прецедентный текст: *A woman without a man is nothing*).

Сравнение вариантов с исходными прецедентными высказываниями обнаруживает смену “идеологем”, смену ценностей. Так, описывая прецедентные тексты в терминах З.Фрейда, можно сказать, что они постулируют элементы “культурного суперэго”, устанавливающего идеальные требования, к соответствию которым должны стремиться члены языкового социума [7, 107]. Варианты прецедентных высказываний, в свою очередь, эксплицируют деятельность коллективного бессознательного, стремящегося к разрушению правил и ограничений, которые накладывает на него суперэго

Представляется возможным говорить о том, что при создании вариантов прецедентных текстов происходит столкновение различных моделей мира, а в варианте прецедентного текста, интерпретируемом в его диалоге с исходным фольклорным текстом, зафиксирован конфликт мировоззрений.

Конечно, можно было бы рассматривать творчество авторов вариантов как чистое стремление к самовыражению, как идеологически нейтральную языковую игру. Однако для получения наибольшего удовольствия от самовыражения, необходимо участие других лиц, могущих оценить акт самовыражения. “Острота – самый социальный из всех видов душевных механизмов, направленных на получение удовольствия” [6, 227]. Авторы вариантов не просто “самовыражаются”, а рассчитывают на понимание аудитории. Факты передачи вариантов от одного адресата к другому, широкое распространение вариантов посредством сети Интернет, фиксация их в печатных сборниках подтверждают это предположение. Широкое распространение вариантов прецедентных высказываний свидетельствует об их востребованности в современном социуме. Очевидно, что посредством использования языка общество создаёт свой портрет – то, что мы говорим о чём-то, говорит нечто о нас самих. С этой точки зрения даже чисто игровые (людские) преобразования прецедентных высказываний являются проявлением смеховой культуры с её карнавализирующим началом, которое не бывает лишено идеологической подоплёки.

Именно поэтому на основании тематики, концептуальной базы и идейного содержания текстов вариантов можно, в частности, судить о мировосприятии современного общества, его приоритетах, образе мышления, о новых аспектах житейской морали.

С другой стороны, представляется неправомерным говорить о вытеснении вариантами самих прецедентных текстов, поскольку выражение нового восприятия мира производится на основе устоявшихся формул, выражающих “старое” восприятие мира, т.е. на основе прецедентных текстов. То есть вариант прецедентного высказывания – это и способ существования исходного текста.

Тексты вариантов, “отрицая” прецедентные тексты, в то же время “утверждают их”. Возникающая в вариантах диалогичность и интертекстуальность превращает их в место пересечения традиций и современности. Они демонстрируют одно из состояний прецедентных текстов, их место “между прошлым и будущим”.

В этом отношении прецедентные тексты подобны художественным текстам, устойчивость которых во времени обусловлена не тем, что они представляют “вечные ценности” и не подвержены влиянию времени, а тем, что они позволяют читателю интерпретировать себя [8, 29]. То есть прецедентные тексты адаптируются авторами вариантов к содержанию своей когнитивной среды, а возможность этой адаптации поддерживает жизнеспособность прецедентных текстов в современном обществе, отвергающем морализаторство и дидактичность.

Можно заметить, что в современном обществе пользуются особой популярностью новые, часто спорные по своей эстетической ценности трактовки классических произведений, как в литературе, так и в драматургии и кинематографии, являющиеся результатом тенденции тотальной десаκραлизации. Варианты прецедентных высказываний демонстрируют действие этой тенденции в малых жанрах.

Примечательно, что, стремясь освободиться от “клишированной мудрости”, авторы вариантов создают новые клише, которые входят в узус и, в свою очередь, подвергаются трансформации. (Ср.: I'm drunk, therefore I was как вариант варианта I drink, therefore I am (прецедентный текст: I think, therefore I am).

Таким образом, в фольклоре сосуществуют как исходные фольклорные тексты малых жанров (прецедентные высказывания), так и результаты их современной интерпретации (варианты прецедентных высказываний). Эти группы текстов схожи в плане выражения (поскольку создание вариантов предполагает использование структурной, лексической и / или образной основы исходного текста), но различаются в плане содержания. Характерной чертой вариантов является их деавторизованность, что также сближает их с текстами фольклора.

Являясь частью современного фольклора, построенной на фольклоре “классическом”, тексты вариантов объективируют изменение провербиальной картины мира.

Если рассматривать провербиальное пространство (термин Ю.И. Левина) как семиотическую систему прецедентных текстов, можно сказать, что в нём происходит естественный для семиотических систем процесс “мены ядра и периферии” [3, 99]. То есть традиционно авторитетные прецедентные тексты уступают центральное положение своим вариантам, постепенно приобретающим большую значимость. Варианты прецедентных текстов входят в шкалированные отношения внутри провербиального пространства языка, способствуя ещё большей эклектике ценностей, привнося в неё элементы новейших аксиологических установок.

С другой стороны, в свете представлений У. Матураны о невозможности абсолютной системы ценностей [4, 139] провербиальная картина мира предстаёт как в высшей степени абстрактное образование, реализующееся в индивидуально конструируемых каждым носителем языка картинах мира.

В любом случае, варианты прецедентных текстов как результаты индивидуальных интерпретаций прецедентных текстов и, следовательно, фрагменты индивидуальных картин мира, закрепляясь узально, обогащают провербиальную картину мира.

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2003.
2. Левин Ю.И. Провербиальное пространство // Паремнологические исследования. – М., 1984.
3. Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т.1. – Таллин, 1992. – с.90-101.
4. Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект. – М., 1995. – С. 95-142.
5. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. – М., 1976.
6. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – СПб., 1998.
7. Freud S. Civilization and its Discontents. – NY, London, 1989.
8. Iser W. Prospecting. – Baltimore; London, 1993.

Список сокращений

JB – Bartlett J. Familiar Quotations: a collection of passages, phrases, and proverbs traced to their sources in ancient and modern literature / ed. by J. Kaplan. – 16th ed., rev. and enl. – Boston, 1992.

ODQ – The Oxford Dictionary of Quotations / ed. by A. Partington. – 4th ed., rev. – Oxford, 1996.

NR1 – Rees N. Graffiti 2. – London, 1984.

NR2 – Rees N. As We Say in Our House: a book of family sayings. – London, 2001.

MG – Grothe M., Dr. Never Let a Fool Kiss You or a Kiss Fool You: chiasmus and a world of quotation that say what they mean and mean what they say. – NY, 1999.

CP – Computer Proverbs <http://www.netfunny.com/rhf/jokes/98/Jun/proverbs.html>

TTP – Totally Twisted Proverbs <http://www.dobhtran.com/humor/GRhumor145.htm>

И.В. Степина

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУР

Кубанский государственный университет

Язык как средство коммуникации связан с культурой многочисленными и сложными связями. Языковые контакты имеют место как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя при этом важную часть опосредованных контактов культур. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей.

В любом языке иноязычные слова служили и служат одним из источников обогащения его словарного фонда.

Наш век характеризуется растущими интернациональными связями и языковыми контактами, которые происходят не только непосредственно между носителями различных языков, но, главным образом, при посредстве радио, телевидения, кино, периодической печати, научно-технической и художественной литературы.

Заимствование – это универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам. Изучение этого процесса как результата контактов между народами и их языками имеет важное значение для решения ряда лингвистических проблем.

Изучение процесса и результатов заимствования проводится в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточили свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Майоров 1967; Крысин 1968), другие рассматривают за-